

ВЫСТРАИВАНИЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПУТИНСКОЙ РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Качественные изменения общества и власти в первое десятилетие нового века подвели российское руководство к необходимости выстраивания официальной идеологии как на партийном, так и на государственном уровне. Предлагаемая статья посвящена анализу основных черт становления консервативной идеологии в России в период президентства В.В. Путина. На основе анализа официальных документов партии власти «Единая Россия», программных выступлений главы государства и лиц из его окружения автор показывает, как поэтапно наращивались усилия в этой сфере, создавались концепты и идеологемы, призванные ликвидировать революционный разрыв 90-х годов и выстроить историческую линию преемственности в контексте «примирения» трех эпох: Российской империи, СССР и Российской Федерации.

Ключевые слова: идеология, консерватизм, российский неоконсерватизм, суверенная демократия, русский мир, российская цивилизация.

Майборода Андрій

ВИБУДОВУВАННЯ КОНСЕРВАТИВНОЇ ІДЕОЛОГІЇ В ПУТІНСЬКІЙ РОСІЇ: КОНЦЕПТУАЛЬНИЙ АНАЛІЗ

Якісні зміни суспільства і влади в перше десятиріччя нового століття підвели російське керівництво до необхідності вибудовування офіційної ідеології як на партійному, так і на державному рівні. Пропонована стаття присвячена аналізу основних рис становлення консервативної ідеології в Росії в період президентства В.В. Путіна. На основі аналізу офіційних

документів партії влади «Єдина Росія», програмних виступів голови держави та осіб з його оточення автор показує, як поетапно нарощувалися зусилля в цій сфері, створювались концепти і ідеологеми, покликані ліквідувати революційний розрив 90-х років і вибудувати історичну лінію наступності в контексті «примирення» трьох епох: Російської імперії, СРСР і Російської Федерації.

Ключові слова: ідеологія, консерватизм, російський неоконсерватизм, суверенна демократія, руський мір, російська цивілізація.

Maiboroda Andrei

THE ALIGNMENT OF CONSERVATIVE IDEOLOGY IN PUTIN'S RUSSIA: CONCEPTUAL ANALYSIS

Qualitative changes in society and authorities in the first decade of the new century brought the Russian leadership to the necessity of building the official ideology of both the party and the state level. This article is devoted to the analysis of the main features of the formation of conservative ideology in Russia under President Vladimir Putin. On the basis of official documents of the ruling party "United Russia", the program of speeches the president and members of his entourage, the author shows how the efforts gradually increased in this field to create concepts and ideologies aimed to eliminate the revolutionary break 90s and build a historical continuity of the line in the context of "reconciliation" of three eras: the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation.

Keywords: ideology, conservatism, russian neoconservatism, sovereign democracy, the Russian world, the Russian civilization.

Постановка проблеми. После развала СССР Россия пережила в 90-е годы прошлого века сильнейшее увлечение западничеством на фоне отказа государства от официальной идеологии. Уже нулевые годы по «закону маятника» прошли под знаком глубокого разочарования широких слоев общества в либеральных «ценностях». В этом немалую роль сыграла

экономическая практика тех времен. «Рыночные реформы» сильно напоминали растаскивание государственной собственности в условиях управленческого хаоса на всех уровнях власти и криминализованной общественной среды. Формировались новые олигархические кланы, шло их сращивание с новой бюрократической элитой. К этой картине добавьте массовое обнищание людей, упадок культуры и общественной нравственности, и, конечно, *ресентимент*, чувство национального унижения некогда сверхдержавы со стороны западных государств.

Действительно, ради сотрудничества с Западом ельцинское правительство предало многое и многих и жалко выглядело в глазах собственного народа, не говоря уже о невиданном падении международного авторитета. Все это на рубеже нулевых годов породило *консервативный сдвиг*. Концентрация внимания власти и общества на построении "нормальной рыночной экономики" сменилась всепоглощающим интересом к российской государственности, ее приоритетам и возможностям.

Общий для власти и народа тренд выразил запрос на идеологию, которая обеспечила бы возвращение России к самой себе. Речь идет о проработке таких идеологических концептов, которые в большей степени соответствуют российской самобытности и не противоречат ее историческому опыту. Неудача в целом рыночных реформ младореформаторов была еще одним толчком власти в сторону консервативной критики сложившегося порядка с тем, чтобы его таким путем отладить и легитимизировать.

Укажем на особенность консерватизма путинского режима. Он сочетается с либеральными подходами в экономике (гайдаровский монетаризм, отказ от пересмотра результатов приватизации) и по справедливости может быть назван *«российским неоконсерватизмом»*.

Консерватизм путинского режима контактирует с консерватизмом левых и национализмом правых; они питаются из общего источника – национальной консервативной традиции, созданной еще в царскую эпоху. Это создает

обманчивое впечатление «общенародного единства», что выгодно прежде всего власти, которая решает важнейшую на данном этапе задачу — стабилизацию сложившегося в стране государственно-олигархического капитализма. Отсюда — гибридный характер этой старо-новой идеологии; она имеет целью историческое примирение «белых» с «красными», а их, в свою очередь, — с нынешними «бело-красно-голубыми» — союзом высшего слоя госчиновников и олигархов.

На самом деле, как нам представляется, консерватизм путинского режима держит оборону на два фронта: на внутреннем фронте — от радикалов справа и слева и на внешнем — от глобального давления Запада во главе с США, суть которого — требование к побежденному в холодной войне отбросить всякие имперские амбиции и ужаться до положения послушного младшего союзника Запада. В этом заключается «тайна» консервативной риторики власти, ее сокровенный смысл. Но это — поистине сложнейшая задача, которая требует от власти и лично от Путина настоящего искусства лавирования в жестких рамках самого разного рода противоречий и оппозиций при колоссальном внешнем давлении и плохой мировой экономической конъюнктуре.

В силу вышесказанного исследование консервативного тренда в современной России представляется актуальной научной задачей. Поскольку идеологические трансформации находятся только на начальной стадии, их анализ и описание помогут выстроить прогностические модели политико-идеологической эволюции России на обозримый период.

Целью исследования является анализ основных идеологем и основных этапов становления новейшего российского консерватизма в «эпоху Путина». При этом исключительное внимание уделяется выстраиванию официальной консервативной идеологии российского государства.

Анализ научных публикаций по рассматриваемой проблеме. В качестве источников для написания статьи служат официальные документы и программные речи высшего руководства страны. Особая роль принадлежит Посланиям

Федеральному собранию президента РФ, а также программный документ Партии «Единая Россия» - «Сохранить и приумножить!» [22], где непосредственно излагаются консервативные постулаты текущего политического курса Российской Федерации.

В процессе работы над статьей, мы опирались на классические работы К. Манхейма «Консервативная мысль» [15] и С. Хантингтона «Консерватизм как идеология» [1], где комплексно описываются основные принципы консервативной идеологии. Среди публикаций последних лет, прямо или косвенно затрагивающих обозначенную тематику, стоит выделить работы Н.В. Поляковой, Э.А. Попова, В.Н. Шилова, Г.П. Хориной [20].

Изложение основных результатов исследования. Консерватизм весьма многолик. В политологической науке нет единого подхода к его определению. В этом смысле характерно ироническое высказывание помощника президента РФ В.Ю. Суркова: «Мы, безусловно, консерваторы, но пока не знаем, что это такое» [2, 55]. Отдавая дань остроумию Суркова, мы все же отметим, что консервативная мысль в России имеет свою двухвековую традицию, изучение которой, кстати, активизировалось в последние два десятилетия, весьма вероятно, в связи с политическим заказом. Имеются в виду многочисленные переиздания произведений классиков российского консерватизма И.А. Ильина, Л.А. Тихомирова, К.Н. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, И. Солоневича и др. [13], а также исследовательские работы, посвященные консервативной традиции в России (Репников, Голикова, Мусихин и др.) [8].

Консервативный тренд в политике путинского руководства шел рука об руку с концептуальным оформлением заявленного дискурса. На первом этапе данного оформления, которое, в целом, совпало с первым президентским сроком В.В. Путина, основной задачей власти было стабилизировать ситуацию в стране. Уже в первый год своего президентства В.В. Путин, обращаясь в 2000 г. к Федеральному собранию, заявил, что «единство России скрепляют <...> патриотизм,

культурные традиции, общая историческая память» [21]. Тем самым были обозначены основные черты и ценности консервативной идеологии. Идея преемственности и исторической памяти была символично продемонстрирована обществу возвращением советского гимна, положенного на новый текст, написанный старым автором. Характерно, что либералы увидели в этом знак и подняли дискуссию, которая обнаружила существенную перемену в настроениях значительной части общества, определенную ностальгию по прошлому. Любопытно, что в дискуссию вмешался бывший президент Б.Н. Ельцин, который хотел «поправить» своего преемника, высказавшись в том духе, что «президент страны не должен слепо следовать за настроением людей» [3]. Путин, однако, не отступил и недвусмысленно дал понять, что ельцинизм как версия радикального либерализма не входит в понятие «преемственность». В стране наметился консервативный тренд,

Конкретным оформлением новой идеологической линии стало провозглашение в 2005 г. концепции «суверенной демократии». Авторство концепции принадлежит вышеупомянутому В.Ю. Суркову. Он определил «суверенную демократию» как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всём её многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, её образующими» [2]. Главный посыл концепции сводился к тому, чтобы отказать кому бы то ни было в праве судить о демократичности политического и социального строя России с позиций универсальных критериев демократии. Нет таких критериев. Каждая демократия есть продукт национально-исторического развития.

Нетрудно убедиться, что данная концепция резонирует со знаменитой книгой Н.Я. Данилевского (1822-1885) «Россия и Европа» (1871). Ее главный посыл: Россия давно состоялась не просто как великая держава, но и как цивилизация, которая обладает своей

идентичностью и гравитационной силой. Россия должна быть противовесом Европы и притягивающим весь славянский мир центром, если она хочет сохраниться. Попытки некоторых российских реформаторов-западников игнорировать особую цивилизационную природу Российского государства неизбежно оборачиваются для России и ее народа огромными издержками и тяжелыми последствиями. Н.Я. Данилевский определяет западничество как «болезнь, которую страдает русское общественное тело» [9, с. 680].

Новая идеологема вызвала немало споров в политическом и экспертном сообществе. Консервативными силами она была оценена как противоядие от либеральной «чумы» [10], в либеральном же лагере ее оценили, как «реакционную» и «антидемократическую» [12]. Однако нельзя не признать, что ценность данной концепции в том, что с ее помощью власть смогла очертить реальную границу своего политического бытия (красную линию), за которую переходить не намерено ни при каких обстоятельствах. Эта граница - суверенитет и самостоятельность.

Концепция «суверенной демократии» не случайно родилась в недрах Кремля. С избранием Путина на второй президентский срок (май 2004г.) его власть значительно укрепилась, и путинский режим стал приобретать аутентичную законченность.

Как часто бывало ранее, смена курса России проявилась в первую очередь на международной арене. Своеобразной декларацией новых идеологических приоритетов российского государства стала знаменитая путинская речь в Мюнхене в 2007 г. Тогда лидер России в достаточно жесткой форме раскритиковал претензии Запада и особенно США на глобальное доминирование. «Считаю, - заявил он, - что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации...» [6]. Последнее указание на морально-нравственный фактор как критерий оценки международной политики указывает на консервативный дискурс. При этом В.В.

Путин подчеркнул особую миссию России. «Россия, - заявил он. – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» [там же].

По сути, «мюнхенская речь» Путина продемонстрировала международным силам коренной поворот в российской политической стратегии. Здесь четко видно, что Россия преодолела период разброда и шатания, «сосредоточилась» и вновь ощутила в себе силы и желание играть ту геополитическую роль, которой в прошлом обладали Российская империя и Советский Союз. В практической плоскости это выразилось в очерчивании зоны особых интересов России, куда прежде всего вошло постсоветское пространство.

Еще одной знаковой приметой выстраивания консервативного идеологического курса на официальном уровне стала концепция «Русского мира». Данная идеологема, рожденная в славянофильских, почвеннических течениях XIX в., была реанимирована в современной политике России в том же 2007 г. Выступая в Доме Державина в Санкт-Петербурге (конец 2006 г.), В.В. Путин акцентировал внимание на вопросах популяризации русского языка и русской культуры. «Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за её пределами. Почаще употребляйте это словосочетание — "русский мир"» [23]. Практическим откликом на эти слова стало учреждение в 2007 г. фонда «Русский мир», призванного стать «мягкой силой» за рубежом. В учреждении фонда ключевую роль сыграл один из депутатов Госдумы, член Высшего совета «Единой России» Вячеслав Никонов, известный к тому же как идеолог консерватизма. Так, он является автором ряда публикаций по этой теме [8]. Он же стал исполнительным директором этого фонда.

Непосредственно анализируя данный концепт, стоит отметить, что «Русский мир» - это глобальный проект, который носит неоимперские черты и по аналогии с известными истории «*Rex Romana*» или «*Rex Americana*» ни много ни мало

анонсирует формирование своего «*Rex Russica*» [18].

В концепции «Русского мира» можно выделить следующие постулаты:

1. Особая роль русского языка и культуры как связующих элементов всех его пластов.

2. Сильная российская государственность с заявкой на роль глобальной силы.

3. Новая соборность как способ укрепления разнородных общественных слоев.

Параллельно официозу существенный вклад в развитие концепции «Русского мира» был сделан Русской православной церковью и лично патриархом Кириллом. Выступая на открытии III Ассамблеи Русского мира в 2009 г., патриарх обозначил границы «Русского мира» в тех пределах, где русское православие является доминирующей конфессией. Помимо России, Украины и Белоруссии к его ядру он отнес Молдову и Казахстан.

Раскрывая содержание концепции «Русского мира», патриарх выделил следующие ее составляющие:

1. Православие, как фундамент духовного единства перечисленных стран.

2. Русский язык и культура.

3. Общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие [7].

Остановимся на последнем пункте. Вопрос исторической памяти и исторической преемственности составляет суть политики памяти, важнейшее значение которой российская власть вполне осознает. Это, в частности, выражается в том, что она стремится найти точки опоры как в царской эпохе, так и в советской истории. Мы уже отмечали эту символику в подходе к старому-новому гимну, в эклектичном сочетании символов этих двух эпох. В официальных речах руководства цитируются Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и даже К.Н. Леонтьев. Особую роль играет миф о «великом консервативном реформаторе» П.А. Столыпине.

С другой стороны, из уст государственных и общественных деятелей первого ряда все чаще звучат слова признания достижений советской эпохи. Первый сигнал прозвучал в 2005

г., когда В.В. Путин заявил, что развал СССР был величайшей геополитической катастрофой XX века. Совсем недавно, в ноябре 2015 г., выступая в московском «Манеже» патриарх Кирилл озвучил подход к оценке советской эпохи: «Там, где проявлялась воля, сила, интеллект, политическая решимость, мы говорим: да, несомненные успехи, как и в случае с победой в Великой Отечественной войне, а там, где были кровь, несправедливость и страдания, мы говорим, что это неприемлемо для нас, людей XXI века. <...> Мы себя не отождествляем с этими кровавыми страницами, мы отдаем эти исторические персонажи на суд Божий, но никогда отрицательное не должно давать права исключать все то положительное, что было сделано» [19].

Следующий этап в трансформациях консервативного дискурса путинской России начался в 2009 г. Тогда на своем очередном съезде партия «Единая Россия» официально провозгласила свою идеологию, суть которой сводилась к формуле: *консерватизм плюс модернизация*. При этом консерватизм выражается в приверженности к патриотизму и державничеству – тем ценностям, которые в разные эпохи российской истории находили отклик в русском народе; лозунг модернизации нацеливает на стратегическую задачу преодоления технологической отсталости, дававшей о себе знать в последние десятилетия.

Девиз «Сохранить и приумножить!», которым был озаглавлен итоговый документ XI съезда «Единой России», целиком соответствует консервативному духу. В нем, в частности, сказано: «Это идеология успеха нашего народа, сохранения и модернизации России на основе собственной истории, культуры, духовности» [22].

Проводя исторические параллели, можно отметить, что к острой необходимости ответов на такие вызовы Россия подходила во времена Петра I, Александра II и И.В. Сталина. «Большевик на троне» Петр Великий и настоящие большевики проводили модернизацию революционными методами, путем ломки всей социально-экономической системы. Другое дело – александровские реформы 60-70-х годов XIX в., которые

осуществлялись в консервативно-либеральном ключе. Тогда известный правовед и земский деятель Б.Н. Чичерин выступил с формулой: *сильная власть и либеральные реформы*. По его мысли, монархия, если она находится в стадии самореформирования, должна быть поддержана и либералами, и консерваторами. И, действительно, можно утверждать, что определенный консервативно-либеральный консенсус во времена реформ Александра Второго сложился. Но мощная оппозиция общества и справа, и слева сводила на нет усилия правительства. Неудача и половинчатость александровских реформ обусловили переход инициативы на сторону революционного лагеря.

Последняя надежда самодержавного режима была связана с именем П.А. Столыпина. Не случайно ныне он, как говорится, в тренде, поскольку символизирует собой консервативного реформатора. Убийство Столыпина в 1911 г. лишь подчеркнуло неудачу столыпинского, консервативно-либерального проекта преобразования России. После его смерти большевики повеселели: революция стала в повестку дня.

Таким образом, поворот путинского режима в сторону традиционного консерватизма был обусловлен сознанием опасности и неустойчивости властного режима, созданной либеральной революцией 90-х годов в экономике, неэффективной связкой новой олигархии и бюрократии и колоссальным социальным расслоением. Эта попытка сочетать российский традиционализм с модернизацией, пока явно неудачная, выдает желание власти придать огромной стране импульс развития. Подстегивает жесткий императив глобальной конкуренции, в которой позиции России не выглядят выигрышными. Проблема заключается в том, что история против: до сих пор все попытки консервативно-либеральной модернизации были неудачными и заканчивались революцией.

Следующий этап в трансформациях консервативной политики России был вызван событиями в Украине в 2013-2014 годах, приведшие к смене власти в результате майданной

«революції гідности» (в России интерпретируется как государственный переворот). Оккупация Крыма (в России интерпретируется как возвращение Крыма в состав РФ) существенным образом отразилась на всей политике России. Уже в обращении Федеральному собранию по случаю присоединения Крыма В. Путин впервые за годы существования новой России на официальном уровне сделал заявление о том, что «русский народ стал одним из самых больших разделенных народов в мире» [17]. До 2014 г. поднимать «русский вопрос» на такой уровень руководство РФ не решалось, предпочитая проводить невнятную политику в отношении «соотечественников за рубежом». Тогда же Путин произнес: «Мы своих не сдаем!», что явно вдохновило сопротивление новому киевскому режиму на Донбассе.

На фоне этих высказываний ранее выдвинутая концепция «Русского мира» обрела новые краски. Вместе с тем обнаружилась опасность, ранее скрытая за культуртрегерской постановкой вопроса о «Русском мире», а именно: существенной противоречие с «интернационалистской» по своей сути «евразийской» политикой, в рамках которой развивается интеграция на постсоветском пространстве. В этом смысле позиция «главного союзника России» Белоруссии более чем выразительна. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко произнес следующие слова: «А если есть здесь некоторые <...>, считающие, что белорусская земля — это часть <...> Русского мира и чуть ли не России, — забудьте. Белоруссия — это современное и независимое государство <...>. Мы всегда были гостеприимны к любому человеку, но заставим любого уважать наш суверенитет и независимость». [14] Таким образом, нарушение существующего баланса между «националистическими» и «интернационалистскими» факторами в выстраивании политики может существенно осложнить отношения не только со странами-соперниками, но и ближайшими союзниками. Более того, трактуемая в этническом плане концепция «Русского мира» чревата угрозой и для внутренней стабильности России, которая, как известно, представляет собой сложное собрание народов, культур и

конфессий. С этой точки зрения следует по-иному взглянуть и оценить вызвавшее острую критику либералов цитирование столпа российского консерватизма К.Н. Леонтьева о российском государстве-цивилизации как «цветущей сложности», прозвучавшее в путинском выступлении на заседании Валдайского клуба в 2013 г. [4]. Этим самым Путин хотел сказать, что российское государство – это русское государство, но не государство русских. В этой связи можно прогнозировать, что власть не будет педалировать концепцию «Русского мира». Кстати, это согласуется с традицией: российские цари никогда не приветствовали идеи славянофилов.

Отношение к войне на Донбассе послужило новым поводом к противостоянию либеральной и консервативной частей общества России. Либералы оказались в явном меньшинстве. Однако нельзя не заметить, что путинское руководство фактически «замяло» «Русскую весну». В споре Суркова и Кургиняна с Дугиным и Стрелковым Путин занял позицию первых. И это тоже понятно имея в виду общий стиль политики Путина, его консервативный модус.

Выводы. Подводя итоги анализа идеологической эволюции путинского режима за последние 15 лет, следует отметить адекватность ответов идеологии на реальные запросы российского общества. Народ («молчаливое большинство») в целом с одобрением относится к консервативному дискурсу путинского режима, его желанию опереться на аутентичную традицию российской государственности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что власть и народ далеко не едины (да и сам народ тоже), и то, чем озабочена власть – легитимизация итогов революционной ломки 90-х годов — глубоко чуждо «народу», враждебно относящемуся к захвату общенародной собственности в результате грабительской приватизации.

Отмеченная выше выдающаяся особенность путинского консерватизма — это, собственно, и не консерватизм, а консервативно-либеральный консенсус. Можно заметить, что признание допущенных «ошибок» при проведении приватизации 90-х годов не привело к пересмотру итогов

приватизации, на чем настаивали и продолжают настаивать многие политические силы в стране. Очевидно, что власть и здесь стоит на вполне осторожной позиции не начинать раскрутку общенациональной дискуссии, которая могла бы вызвать острые дебаты и столкновение общественно-политических сил. В конце концов сам путинский режим есть производное противоречивой ситуации 90-х годов. В его задачу как раз входит корректировать и уравнивать интересы крупных социально-экономических сфер, мирить общество с олигархическими структурами, которые сковали российскую экономику, не позволяя ей выйти на траекторию саморазвития. Это – временная ситуация. Поэтому можно с уверенностью предсказывать эволюцию путинского режима по мере сдвигов внутри страны. Для него – это жизненная необходимость, поскольку нерешаемая проблема социальной справедливости для российского общества намного опаснее, чем для любого западного, и может развалить любой властный режим. С этой точки зрения, консервативная идеология – это повязка на кровоточащие раны.

Литература

1. Huntington S. P. Conservatism as an Ideology // American Political Science Review. – 1957. – Т. 51. – №. 02. – С. 470
2. Багдасарян В.Э. Консерватизм не тождествен традиционализму // Консерватизм/традиционализм: теория, формы реализации, перспектива. Материалы постоянно действующего научного семинара. – Вып. 3. – Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования/ Directmedia, 2013 – 104с.
3. Ельцин Б. Я ни о чем не жалею! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flb.ru/info/4371.html>
4. Выступление Владимира Путина на заседании клуба "Валдай" // Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
5. Выступление Владимира Путина на митинге в Лужниках. // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

http://ria.ru/vybor2012_putin/20120223/572995366.html#ixzz3uITaaZ2g

6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

7. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>

8. Голиков А.К. Русский консерватизм XIX-начала XX века в контексте западноевропейского консерватизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС РОЛИТЕХ. – 2006. – Т. 2. – №. 1. – С. 300-321.

9. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. – Тверской государственный университет, 2001.

10. Гусев В. А. Консервативная русская политическая мысль – Тверь: Риф. – 1997.

11. Мусихин Г.И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма) //Журнал исследований социальной политики. – 2015.

12. Никонов В. А. Российская матрица — М.: Русское слово, 2014.

13. Никонов В. А. Россия в глобальной политике XXI века //Общественные науки и современность. – 2002. – №. 6. – С. 115-123.

14. Никонов В. А. Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора. – М.: Языки русской культуры. – 1999.

15. Рахшмир П.Ю. Исторические метаморфозы консерватизма. – 1998.

16. Репников А.В. Консервативные модели российской государственности – М.: РОССПЭН. – 2014.

17. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Де Либри, 2015 – 768 с.
18. Проханов А. «Суверенная демократия» — оборонная доктрина России // Завтра. – №04 (688).
19. Зевелев И. Границы русского мира //Россия в глобальной политике. – 2014. – Т. 12. – №. 2. – С. 40.
20. Касьянов М. Империя Свободы // Газета «Коммерсантъ». – №159(3490) от 29.08.2006.
21. Ильин И.А. Собрание сочинений: переписка двух Иванов (1947–1950)/сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Рус. кн. – 2000.
22. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. – Рипол Классик, 2014. – Т.2.
23. Победоносцев К.П. Московский сборник. – Рипол Классик, 2013.
24. Солоневич И. Народная монархия. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.
25. Тихомиров Л. Монархическая государственность. – Рипол Классик, 2013.
26. Лукашенко: «Считающие, что Белоруссия — часть Русского мира, — забудьте» // Информационное агентство REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1889647.html>
27. Манхейм К. «Консервативная мысль», «Диагноз нашего времени» - Москва, 1994. – 693 с.
28. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3tuBO6DyS>
29. Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>
30. Официальный сайт фонда «Русский мир». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkiymir.ru/>
31. Патриарх Кирилл призвал помнить о положительных достижениях советской эпохи. // Интерфакс [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.interfax.ru/russia/477368>

32. Полякова Н.В. Антропология российского консерватизма. Александр Иванович Веденский и его философская эпоха. Сб. научных статей //СПб, 2006. – С. 252-265.

33. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика //Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. – 2005. – С. 147-150.

34. Хорина Г.П. Идеология консерватизма и управление современной Россией //Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №. 3. – С. 84 – 92.

35. Шилов В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 1. – №. 13. – С. 183 – 190.

36. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml

37. Программный документ партии «Единая Россия» «РОССИЯ: СОХРАНИМ И ПРИУМНОЖИМ!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashkortostan.er.ru/party/ProgrammnyjdokumentPartii/>

38. Совет безопасности и он. Сергей Глазьев представит "дорожную карту" экономического суверенитета России // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2805251>

39. Сычёва Л. Русский язык, русская культура, русский мир // РФ сегодня. – 2007. – № 14.

40. Хлеб съедим, а булочки сожжем // Радио свобода [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/27235409.html>

41. Национализация будущего //Эксперт – № 43(537), 20 ноября 2006 года.

2. Bahdasaryan V.Э. Konservatyzm ne tozhdestvenen

traditsyonalizmu // Konservatyzm/traditsyonalizm: teoryya, formy realizatsyy, perspektyva. Materialy postoyanno deystvuyushcheho nauchnoho semynara. – Выр. 3. – Tsentr problemnoho analiza y hosudarstvenno-upravlencheskoho proektyrovaniya/ Directmedia, 2013 – 104s.

3. El'tsyn B. Ya ny o chem ne zhaleyu! [Электронны ресурс]. – Rezhym dostupa: <http://flb.ru/info/4371.html>

4. Выstuplenye Vladymyra Putyna na zasedaniy kluba "Valday" // Rosсыyskaya hazeta [Электронны ресурс] – Rezhym dostupa: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

5. Выstuplenye Vladymyra Putyna na mytynhe v Luzhnykakh. // RYA Novosty [Электронны ресурс]. – Rezhym dostupa: http://ria.ru/vybor2012_putin/20120223/572995366.html#ixzz3uITaaZ2g

6. Выstuplenye y diskussyya na Myunkhenskoй konferentsyy po voprosam polytyky bezopasnosti [Электронны ресурс]. – Rezhym dostupa:

http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

7. Выstuplenye Svyateysheho Patryarkha Kyrylla na torzhestvennom otkrytyy III Assambley Russkoho myra. // Ofytsyal'nyy sayt Moskovskoy patryarkhy [Электронны ресурс]. – Rezhym dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>

8. Holykov A.K. Russky konservatyzm XIX-nachala XX veka v kontekste zapadnoevropeyskoho konservatyzma // Polytycheskaya ekspertyza: POLYTӘKS POLITEX. – 2006. – T. 2. – #. 1. – S. 300-321.

9. Husev V.A. Russky konservatyzm: osnovnye napravlenyya y etapy razvytyya. – Tverskoй hosudarstvennyy unyversytet, 2001.

10. Husev V. A. Konservatynaya russkaya polytycheskaya mysl' – Tver': Ryf. – 1997.

11. Musykhyn H.Y. Rosсыya v nemetskom zerkale (sravnytel'nyy analiz hermanskoho y rosсыyskoho konservatyzma) //Zhurnal yssledovaniy sotsyal'noy polytyky. – 2015.

12. Nykonov V. A. Rosсыyskaya matrytsa — M.: Russkoe

slovo, 2014.

13. Nykonov V. A. Rossiya v global'noy polytyke KhKhI veka //Obshchestvennye nauky y sovremennost'. – 2002. – #. 6. – S. 115-123.

14. Nykonov V. A. Эпоха перемен: Rossiya 90-kh hlazamy konservatora. – M.: Yazyky russkoy kul'tury. – 1999.

15. Rakhshmyr P.Yu. Ystorycheskiye metamorfozy konservatyzma. – 1998.

16. Repnykov A.V. Konservativnye modely rossiyskoy hosudarstvennosti – M.: ROSSPЭN. – 2014.

17. Danylevskyy N.Ya. Rossiya y Evropa. – M.: De Lybry, 2015 – 768 s.

18. Prokhanov A. «Suverennaya demokratiya» — oboronnaya doktryna Rossiyy // Zavtra. – #04 (688).

19. Zevelev Y. Hranitsy russkoho myra //Rossiya v global'noy polytyke. – 2014. – T. 12. – #. 2. – S. 40.

20. Kas'yanov M. Ymperyya Svobody // Hazeta «Kommersantъ». – #159(3490) ot 29.08.2006.

21. Yl'yn Y.A. Sobranie sochynenyu: perepyska dvukh Yvanov (1947–1950)/sost. y komment. Yu.T. Lysytsy. – M.: Rus. kn. – 2000.

22. Leont'ev K.N. Vostok, Rossiya y slavyanstvo. – Rypol Klassyk, 2014. – T.2.

23. Pobedonostsev K.P. Moskovskyy sbornyk. – Rypol Klassyk, 2013.

24. Solonevych Y. Narodnaya monarkhiya. – M.: Ynstytut russkoy tsyvylyzatsyy, 2010.

25. Tykhomyrov L. Monarkhicheskaya hosudarstvennost'. – Rypol Klassyk, 2013.

26. Lukashenko: «Schytayushchye, chto Belorussiya — chast' Russkoho myra, — zabud'te» // Ynformatsyonnoe ahent-stvo REGNUM. [Электронны resurs]. – Rezhym dostupa: <http://regnum.ru/news/polit/1889647.html>

27. MankheyM K. «Konservativnaya mysl'», «Dyahnoz nasheho vremeny» - Moskva, 1994. – 693 s.

28. Novyy yntehratsyonnyy proekt dlya Evrazyy — budushchee, kotoroe rozhdaet-sya sehodnya // Yzvestyya

[Электронны resurs] – Rezhym dostupa:
<http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3tuBO6DyS>

29. Obrashchenye Prezydenta Rosseyyoskoy Federatsyy. 18 marta 2014 hoda. [Электронны resurs]. – Rezhym dostupa:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>

30. Ofytsyal'nyy sayt fonda «Russkiy myr». [Электронны resurs]. – Rezhym dostupa: <http://ruskiymir.ru/>

31. Patryarkh Kyryll pryzval pomnyt' o polozhytel'nykh dostyzhennyakh sovet-skoy epokhy. // Ynterfaks [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://www.interfax.ru/russia/477368>

32. Polyakova N.V. Antropolohyya rossyiskoho konservatyзма. Aleksandr Yvanovych Vedenskiy y eho fylosofskaya epokha. Sb. nauchnykh statey //SPb, 2006. – S. 252-265.

33. Popov Э.А. Russkiy konservatyзм: ydeolohyya y sotsyal'no-polytycheskaya praktyka //Rostov n/D: Yzd-vo Rost. un-ta. – 2005. – S. 147-150.

34. Khoryna H.P. Ydeolohyya konservatyзма y upravlenye sovremennoy Rosseyey //Znanye. Ponymanye. Umenye. – 2012. – #. 3. – S. 84 – 92.

35. Shylov V.N. Partyya «Edynaya Rossyya» y ydeolohyya konservatyзма // Nauchnye vedomosti Belhorodskoho hosudarstvennoho unyversyteta. Seryya: Ystoryya. Polytolohyya. Эkonomyka. Ynformatyka. – 2010. – T. 1. – #. 13. – S. 183 – 190.

36. Poslanye Federal'nomu Sobranyyu Rosseyyoskoy Federatsyy. 2000 h. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa:
http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml

37. Prohrammnyy dokument partyy «Edynaya Rossyya» «ROSSYYa: SOKhRANYM Y PRYUMNOZhYM!» [Электронны resurs]. – Rezhym dostupa:
<http://bashkortostan.er.ru/party/ProgrammnyjdokumentPartii/>

38. Sovet bezopasnosti y on. Serhey Hlaz'ev predstavyt "dorozhnuyu kartu" эkonomycheskoho suverenyteta Rossey // Vedomosti [Электронны resurs] – Rezhym dostupa:
<http://www.kommersant.ru/doc/2805251>

39. Сычëва L. Russkiy yazyk, russkaya kul'tura, russkiy

myr // RF sehodnya. – 2007. – # 14.

40. Khleb съедым, а bulochные sozhzhem // Radyo svoboda [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://www.svoboda.org/content/article/27235409.html>

41. Natsyonalizatsyya budushcheho //Эксперт – # 43(537), 20 noyabrya 2006 hoda.

***Рецензент:** Гребенник Г.П., к.истор.н., профессор кафедры истории и мировой политики ОНУ им. И.И. Мечникова.*

4.05.2016